

На другом конце стола глаза Вэнь Чжунюня радостно блеснули, словно его посетило вдохновение. Попадая в ритм, он замахал руками и затянул классическую оперу «Обида Доу Э», покачиваясь всем телом, словно морские водоросли на ветру...

— Неужто голод и беда людей разлучили... Неужто нежданная кара жизнь их сгубила...

Вэнь Чжэчэну показалось, что это его собственная жизнь сейчас сгубится от увиденного.

Кошмар, который когда-то мимолетно проносился в его мыслях, действительно воплотился в реальность в этот праздничный семейный вечер!

Один пожилой и один молодой человек с бурным восторгом, но на удивление гармонично допели две совершенно разные песни и перешли в режим безудержного танца.

Вэнь Чжунюнь раскинул руки и принялся весело притопывать вокруг стола, словно танцуя у костра:

— Маленький Жунжун, дяде нравятся твои площадные танцы!

Жун Юйхэн вспорхнул со стула, словно молодой орел, и приземлился на пол. Опустившись на одно колено и упершись руками по бокам, он гордо вскинул голову:

— Дядя, я поведу вас!

Придя к согласию, они принялись нарезать круги по часовой стрелке вокруг обеденного стола, исполняя площадные танцы у воображаемого костра.

Взмахи рук! Веселый ритм! И все это — под не успевший выветриться аромат говядины!

Хлопая в ладоши, Жун Юйхэн и Вэнь Чжунюнь сделали два круга вокруг стола, но почувствовали, что чего-то не хватает. Замерев на пару секунд, они одновременно уставились на Вэнь Чжэчэна.

Последний уже успел забиться в угол столовой, пытаясь скрыться в тени.

Но теперь его план с треском провалился.

Жун Юйхэн радостно указал на Вэнь Чжэчэна и, повернувшись к Вэнь Чжунюню, воскликнул:

— О, старина, погляди-ка, там прячется еще один малыш!

Вэнь Чжунюнь обрадовался не меньше. Он ухватил безжизненного Вэнь Чжэчэна и втянул его в их дружную, веселую семью:

— И правда! Посмотри на его личико, он как будто злится!

Жун Юйхэна это до того рассмешило, что он тут же разразился диким хохотом:

— Он злится! Кх-кх-кх-кх-кх!

Вэнь Чжунюнь тоже хохотал до упаду. Он вцепился в стоявшего столбом Вэнь Чжэчэна, едва не сползая на пол от смеха:

— До чего смешно-о-о... го-го-го-го-го!

Вэнь Чжэчэн одной рукой подхватил едва не опрокинувшегося навзничь Жун Юйхэна, а другой придержал соскальзывающего на шпагат Вэнь Чжунюня. Его взгляд, обращенный на обоих, был поистине убийственным...

Он слишком их разбаловал.

Кое-как дождавшись, пока Вэнь Чжунюнь наконец выбьется из сил, Вэнь Чжэчэн оттащил отца в спальню. Тот уснул, едва коснувшись подушки, и сразу же оглушительно захрапел, причмокивая губами.

Прикрыв дверь спальни, Вэнь Чжэчэн с мрачным видом вернулся в столовую — там все еще оставался «хомяк», усердно «плавающий» прямо на обеденном столе.

С шумом распахнув дверь, он увидел, что Жун Юйхэн растянулся на столе, едва не уткнувшись головой в немытые тарелки.

Самое забавное, что Жун Юйхэн, похоже, понимал: зарываться лицом в посуду нельзя. Поэтому он изображал заплыв, усердно огибая тарелки и то и дело приподнимая голову, чтобы перевести дух...

Вэнь Чжэчэн едва не рассмеялся от досады.

Сделав пару шагов вперед, он ухватил его за воротник и слегка оттащил от посуды.

— И кто уверял, что никогда не пьянеет?

Жун Юйхэн ничего не ответил. Позволив подтянуть себя за шиворот, он просто перевернулся на спину, скользя по столу. Одежда сбилась набок, обнажив белый кругленький животик с аккуратным и довольно милым пупком.

Одного взгляда хватило, чтобы вся злость Вэнь Чжэчэна тут же испарилась.

Он обреченно погладил мягкий животик Жун Юйхэна:

— Будь умницей, не балуйся. Иди прими душ и ложись спать.

Жун Юйхэн лежал на спине, продолжая «плыть»:

— Не пойду! Я все еще борозжу просторы океана радости!

Вэнь Чжэчэн промолчал. Ну конечно, потому он и плывет.

Надо же, какая железная логика у его пьяного бреда.

Вэнь Чжэчэн не удержался, ущипнул его за щеку и слегка потянул — чувство любви смешивалось в нем с легкой досадой:

— Я уже начинаю подозревать, что ты издеваешься надо мной нарочно. Ну говори, чем ты недоволен?

Кто знает, какую струну задели эти слова, но Жун Юйхэн вдруг резко сел прямо на столе и громко выпалил в лицо Вэнь Чжэчэну:

— У тебя... у тебя попа недостаточно круглая!

Примечание автора:

Вэнь Чжэчэн: Сегодня Новый год, семейный праздник, а меня заставили слушать дуэтную версию «Обиды Доу Э» да еще и водить хороводы.

Жун Юйхэн: О... В рифму! Ик~

Вэнь Чжэчэн: ...

Высказав свои претензии, Жун Юйхэн даже не заметил, как воздух в тесной столовой буквально заledenел.

Вэнь Чжэчэн опустил глаза и посмотрел на него долгим, многозначительным взглядом...

— Попа недостаточно круглая? — его ладонь скользнула под воротник Жун Юйхэна и легла на шею. Большой палец мягко погладил чувствительную кожу сбоку, намекая на продолжение. — Какое любопытное откровение во хмелю... Весьма неожиданный сюрприз.

Жун Юйхэн расслышал только слово «сюрприз» и, прищурившись, хихикнул:

— Я могу преподнести хозяину еще много маленьких сюрпризов~

Вэнь Чжэчэн на секунду лишился дара речи.

Он снял Жун Юйхэна со стола. Тот, мягкий как желе, безвольно прижался к нему, утыкаясь взъерошенной макушкой в плечо и ласково о него трусь.

У Вэнь Чжэчэна перехватило дыхание. Он положил руку на поясницу Жун Юйхэна — изгиб спины там был настолько изящным, что ладонь легла идеально.

Вэнь Чжэчэн вспомнил, как во время съемок в «Простых одеждах» под широким халатом Жун Юйхэна скрывалась точно такая же тонкая талия. Пояс тогда был затянут туго, подчеркивая красивую линию тела.

Ему уже давно хотелось обнять его вот так — прямо в старинном костюме.

От этой мысли его сердце пропустило удар. Он крепче прижал парня к себе и, склонив голову, прошептал почти в самое ухо:

— Малыш, давай как-нибудь устроим ролевую игру в исторических костюмах?

Жун Юйхэн мгновенно оживился:

— Историческая ролевая игра? Да я хоть сейчас! — с этими словами он оттолкнул Вэнь Чжэчэна и с широким взмахом руки провозгласил: — Чжэчэн-цзы, скорее отведи меня омыть тело и сменить облачение!

Вэнь Чжэчэн мысленно застонал. К такой ролевой игре он точно был не готов.

Затолкав бормочущего всякую ерунду пьяного хомяка в спальню, Вэнь Чжэчэн закрыл за собой дверь.

Раздался тихий щелчок замка. На пару секунд в комнате повисла тишина. Хотя Жун Юйхэн и был сильно пьян, инстинкт мелкого зверька заставил его почуять опасность.

По-прежнему висая на плече Вэнь Чжэчэна, он повернул голову и уставился на дверь:

— А почему заперто?..

Вэнь Чжэчэн облизнул пересохшие губы:

— Будем собирать машину за закрытыми дверями.

Жун Юйхэн в недоумении спросил:

— Какую машину?

Вэнь Чжэчэн многозначительно посмотрел на него:

— Удлиненный Линкольн.

Услышав это, Жун Юйхэн тут же переключился на совершенно другую волну:

— Решил сменить профессию? — с этими словами он воодушевленно придвинулся ближе, словно наконец осознав свою полезность: — Если планируешь заняться автомобильным бизнесом, у меня есть знакомые ребята из этой сферы, они помогут!

Вэнь Чжэчэн шевельнул губами:

— Да нет, я...

— О-о-о! — перебил его Жун Юйхэн. — Ты же еще собирался подрабатывать незрячим массажистом! Ну и широкая же у тебя сфера интересов! Кх-кх-кх-кх-кх!

Вэнь Чжэчэн даже не сразу понял, откуда всплыла шутка про массаж. Ему пришлось изрядно напрячь память, чтобы вспомнить, что это случилось после одного из отборочных туров.

А затем он погрузился в тягостное молчание... Почему у пьяного Жун Юйхэна всплывают воспоминания такой глубокой древности?

И вообще, откуда взялся этот «незрячий» массажист?

Время было позднее. Немного помолчав от растерянности, Вэнь Чжэчэн стал подталкивать Жун Юйхэна в ванную:

— Сменную одежду я тебе уже положил. Где будешь мыться: под душем или в ванне?

Жун Юйхэн гордо вскинул голову:

— Настоящие мужчины под душем не моются! Я буду в ванне, с пеной!

Вэнь Чжэчэну безумно захотелось поаплодировать его мужественности: «Ну ты и брутал».

Вэнь Чжэчэн завел лишившегося рассудка хомяка в ванную и, закатав рукава, принялся набирать воду:

— Сам помоешься или тебе помочь?

На самом деле ему очень хотелось помочь. И пусть в нынешнем состоянии Жун Юйхэна трудно было предугадать, чем все закончится, удовольствие от купания «хомячка» это ничуть не

умалило.

Вцепившись в стену, Жун Юйхэн наблюдал, как Вэнь Чжэчэн наливает воду. Над ванной клубами поднимался пар, жар от которого ощущался даже за метр.

Парень причмокнул губами:

— Нет, я сам помоюсь.

Вэнь Чжэчэн, проверявший температуру воды, на секунду замер и тихо предложил:

— Давай лучше я помогу. Вдруг ты поскользнешься и утонешь?

Жун Юйхэн весело запел:

— Не утону-у, ла-ла-ла~

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Под эти жизнерадостные напевы его выставили за дверь. Громкий щелчок замка прозвучал в тишине комнаты на редкость холодно и безжалостно.

Из-за двери донесся шум воды, перемежающийся с веселым «ла-ла-ла» Жун Юйхэна, окончательно растоптав последние крупницы романтических фантазий Вэнь Чжэчэна.

<http://bllate.org/book/18291/1754281>